

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАЯ № 9. 1872 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки на годъ 2 р. 20 коп.

— за пересылку — 60 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го Февраля сего года за № 482, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 12 день того же Февраля Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода на возведеніе мужскаго Боголюбова монастыря изъ 3-го во 2-й классъ на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. Справка: По вниманію къ значенію мужскаго Боголюбова монастыря, Владимірской епархіи, и къ потребности въ увеличеніи въ семь монастырѣ штатной монашесвующей братіи и имѣя при этомъ въ виду, что съ перечисленіемъ означеннаго монастыря въ высшій классъ на содержаніе его не требуется ассигнованія изъ казны новыхъ суммъ, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ ¹⁹/₂₈ Января сего года, предоставилъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору

испросить Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на возведеніе Боголюбова монастыря близъ гор. Владиміра, согласно представленію Вашего Преосвященства, изъ 3-го во 2-й классъ, безъ увеличенія отпускаемой изъ казны на содержаніе монастыря сего штатной суммы. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для зависящихъ распоряженій, дать знать Вашему Преосвященству указомъ. 1872 года Марта 30-го дня.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 3 Апрѣля. Въ Консисторію для свѣдѣнія и распоряженія. 4 Апрѣля, во Владимірской Духовной Консисторіи подь № 547 заключено: Принявъ къ свѣдѣнію указъ Св. Синода о возведеніи Боголюбова монастыря во 2-й классъ, Консисторія, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣляетъ: увѣдомить о. архимандрита съ братією указомъ, а копию съ указа отослать въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей для напечатанія.

Объ установленіи срока для окончательнаго обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежней формы на билеты новаго образца.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по положенію комитета министровъ въ 19 день Марта 1871 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ установить, согласно съ представленіемъ министра финансовъ, срокъ для окончательнаго обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежней формы на билеты новаго образца на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) окончательный срокъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ назначается,

считая съ 1 июля 1871 г. для всѣхъ губерній Европейской Россіи, за исключеніемъ Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, а также для царства Польскаго — годовой, для жителей Мезенскаго уѣзда, Архангельской губерніи, для Сибирскаго, Туркестанскаго и Закавказскаго краевъ — полуторагодовой; 2) постановленіе объ окончательномъ срокѣ, назначенномъ для вымѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ, независимо отъ обнародованія установленнымъ порядкомъ чрезъ Правительствующій Сенатъ, печатается въ Правительственномъ Вѣстникѣ, а также въ губернскихъ вѣдомостяхъ ежемѣсячно, до истеченія сего срока; 3) на обязанность начальниковъ губерній возлагается наблюсти, дабы объявленія о семъ постановленіи, напечатанныя отдѣльно, были разосланы въ волостныя правленія въ нѣсколькихъ экземплярахъ, для выставки въ селеніяхъ, и прибиты по городамъ на рынкахъ и базарахъ и на другихъ мѣстахъ, гдѣ стекается народъ; 4) для ускоренія и облегченія обмѣна билетовъ прежнихъ образцовъ на новые, губернскимъ и уѣзднымъ казначействамъ разрѣшается, обмѣнивать, на имѣющіеся у нихъ новые билеты, билеты прежнихъ образцовъ, принадлежащіе частнымъ лицамъ, не стѣсняясь при этомъ п. 4 Высочайшаго указа 13-го Февраля 1868 г., по которому новые билеты каждаго достоинства обмѣниваются на нынѣшніе билеты лишь того же самаго достоинства; 5) о семъ разрѣшеніи публикуется вмѣстѣ съ постановленіемъ объ окончательномъ срокѣ вымѣна старыхъ кредитныхъ билетовъ указанными въ п. 2 и 3 способами; при чемъ должно быть сдѣ-

лано предостереженіе, что билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы ни казначействами, ни другими казенными мѣстами въ губерніяхъ Европейской Россіи, кромѣ Мезенскаго уѣзда, Архангельской губерніи, и въ царствѣ Польскомъ послѣ 1 Іюля 1872 г., а въ прочихъ мѣстностяхъ послѣ 1 Января 1873 года, и что съ того же времени приемъ сихъ билетовъ не будетъ болѣе обязательенъ для частныхъ лицъ, и б) министру финансовъ предоставляется, независимо отъ изложенныхъ распоряженій, принимать и другія мѣры, какія онъ признаетъ полезными, дабы настоящее постановление сдѣлать сколько возможно болѣе гласнымъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ съ соображеніями по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ, 1871 года.

(Продолженіе *).

II. Права и обязанности инспекторскаго надзора.

Согласно съ § 41 Уст., всѣ семинарскія начальства относятся къ существеннымъ обязанностямъ инспектора попеченіе о *воспитаніи* учащихся, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Хотя дѣло воспитанія Уставомъ возлагается, въ известной мѣрѣ, на ректора семинаріи и на всѣхъ преподавателей, тѣмъ не менѣе инспекторъ признается главнымъ руководителемъ воспитательнаго дѣла, состоя въ зависимости — съ одной стороны отъ ректора, съ другой — отъ правленія.

Всѣ обязанности инспектора, по изображенію составленныхъ семинарскими начальствами инструкцій, могутъ

(*) См. № 7.

быть отнесены: А. къ религіозно-нравственному, Б. къ умственному и наконецъ В. къ физическому воспитанію учащихся.

А. Обязанности инспектора по отношенію къ религіозно-нравственному воспитанію.

Сообразно съ главною задачею семинарскаго воспитанія—приготовить изъ воспитанниковъ достойныхъ служителей церкви, всѣ семинарскія начальства вмѣняютъ инспектору въ обязанность, на основаніи §§ 146 и 147 Сем. Уст., развивать и укрѣплять въ воспитанникахъ любовь и уваженіе къ Православной Церкви, къ ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утверждать ихъ въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и привести къ живому сознанію важности священства.

Для достиженія такой цѣли инспекторъ обязывается, во первыхъ, присутствовать при ученической молитвѣ утромъ и вечеромъ, а также при всѣхъ богослуженіяхъ, при которыхъ находятся ученики, съ тѣмъ, чтобы поддерживать во всѣхъ этихъ случаяхъ порядокъ и благочиніе. При семъ нѣкоторые семинарскія начальства напоминаютъ инспектору, чтобы исполненіе этого долга отнюдь не ограничивалось одною формальною стороною и указываютъ ему на эту необходимость заботиться о развитіи въ воспитанникахъ истиннаго, нелицемѣрнаго благочестія. Такъ, К—ое семинарское начальство говоритъ, что инспекторъ при всякомъ удобномъ случаѣ долженъ входить въ религіозныя бесѣды съ воспитанниками, давать имъ религіозное чтеніе и въ особенности заботиться о томъ, чтобы воспитанники читали Библію. Т—ое семинарское начальство замѣчаетъ: «инспекторъ при каждомъ удобномъ случаѣ объясняетъ ученикамъ смыслъ и спасительность обрядовъ Православной Церкви». В—ое семинарское начальство ставитъ инспектору въ обязанность особенно за-

ботиться о томъ, чтобы умы воспитанниковъ не подвергались увлеченію какими либо неправославными и вредными мнѣніями. А если бы это случилось, то инспекторъ, по словамъ Правленія означенной семинаріи, долженъ, при соучастіи наставниковъ, произвести дознаніе о томъ, въ чемъ заключается неправославное мнѣніе, откуда оно заимствовано, кѣмъ изъ учениковъ раздѣляется, и между какими учениками извѣстно. Т—ое семинарское начальство замѣчаетъ, что инспекторъ долженъ особенно наблюдать, чтобы участіе учениковъ въ благочестивыхъ упражненіяхъ было сознательное и невынужденное, а для сего не столько своими требованіями и наблюденіями, сколько примѣромъ, напоминаніемъ и внушеніями, онъ долженъ руководить учениковъ въ исполненіи религіозныхъ обязанностей.

Къ долгу инспектора, какъ религіознаго воспитателя, большая часть семинарскихъ начальствъ относить также обязанность дѣлать установленныя § 151 Уст. объясненія Евангелія во дни воскресныя и праздничныя предъ Литургією. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ инспекторъ несеть эту обязанность поочередно съ наставниками, впрочемъ съ ихъ на то согласія, а въ другихъ — съ ректоромъ. Въ Т—ой же семинаріи объясненіе воскресныхъ Евангелій инспекторъ поручаетъ лучшимъ ученикамъ VI-го класса, которые, по предварительномъ приготовленіи, и исполняютъ оное въ его присутствіи.

За тѣмъ на инспектора, какъ религіознаго воспитателя, возлагается всѣми семинарскими Начальствами обязанность заботиться, чтобы всѣ ученики говѣли и причащались Св. Тайнъ въ первую и послѣднюю седмицы великаго поста. Въ С — ой семинаріи инспекторъ обязанъ наблюдать за исполненіемъ этой христіанской обязанности не только воспитанниками, но и наставниками. Для удостовѣренія въ томъ, что всѣ воспитанники были у испо-

вѣди и Св. Причастія, инспекторъ долженъ требовать свидѣтельства отъ ихъ духовниковъ. Ученики же, находившіеся въ отпускахъ, должны представить свидѣтельство о своемъ говѣніи и причащеніи отъ мѣстныхъ причтовъ. Нѣкоторые семинарскія начальства къ сему присоединяютъ, что если по какой либо уважительной причинѣ ученикъ не успѣлъ совершить этого христіанскаго долга во время великаго поста, то инспектору предоставляется расположить такового исполнить этотъ долгъ во время другаго поста, напримѣръ, успенскаго. К — ое семинарское начальство полагаетъ, что ученикъ, который бы уклонился отъ исполненія долга исповѣди и причащенія безъ вполнѣ уважительныхъ причинъ, долженъ подлежать немедленному исключенію изъ семинаріи.

Къ обязанности инспектора относится также наблюденіе, чтобы своевременно были освящаемы таинствами церкви больные ученики. Для этого инспекторъ обыкновенно требуетъ отъ семинарскаго врача особыхъ свидѣній о трудно заболѣвающихъ ученикахъ.

Дальнѣйшія подробности относительно религіознаго воспитанія учениковъ можно видѣть въ правилахъ поведенія для учениковъ, составленныхъ педагогическими собраніями семинарскихъ правленій. Образъ поведенія учениковъ по отношенію къ религіознымъ обязанностямъ, по словамъ помянутыхъ правилъ, состоитъ въ слѣдующемъ.

Во всѣхъ семинаріяхъ воспитанникамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность совершать неопустительно молитву утреннюю и вечернюю. Воспитанники казеннокоштные обыкновенно собираются для сего все вмѣстѣ въ семинаріяхъ, имѣющихъ собственныя церкви, — въ церквахъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ церквей, — въ залахъ собраній, или наиболѣе помѣстительныхъ жилыхъ комнатахъ. Воспитанники, живущіе въ общежитіяхъ и на отдѣльныхъ квартирахъ по нѣскольку человекъ, обязываются совершать мо-

литву также вмѣстѣ. Молитвы читаются казеннокоштными учениками по очереди, по назначенію инспектора; такая же очередь соблюдается и квартирными учениками. И тѣмъ и другимъ внушается читать громко, внятно, благоговѣнно и безъ поспѣшности; а всѣмъ—стоять на молитвѣ чинно, благоговѣнно, правильно возлагать крестное знаменіе и творить, какъ требуетъ Церковный Уставъ, поклоны. Молитвы утреннія и вечернія читаются тѣ, которыя положены по церковному уставу. По этому случаю, Правленіе X-ой семинаріи, между прочимъ, вмѣняетъ каждому ученику въ обязанность имѣть молитвенникъ, и при томъ этотъ молитвенникъ долженъ быть *славянской* печати. Къ общеупотребительнымъ молитвамъ, по свѣдѣніямъ отъ нѣкоторыхъ семинарскихъ начальствъ, присоединяются особыя краткія молитвы за Государя, Отечество, Св. Синодъ, мѣстнаго Архіерея, начальниковъ, воспитателей, а также за родныхъ, живыхъ и усопшихъ. Нѣкоторыя молитвы положено пѣть всѣмъ вмѣстѣ; сюда относятся молитвы: «Царю небесный», «Отче нашъ», «дневной тропарь», «Достойно есть», «Спаси Господи люди Твоя». Кромѣ молитвъ утреннихъ и вечернихъ, положено неопустительно читать молитвы предъ началомъ и при окончаніи классовъ, предъ обѣдомъ и ужиномъ, и послѣ оныхъ.

Кромѣ изложенія обязанностей молитвы домашней, правила поведенія учениковъ опредѣляютъ также обязанности ихъ въ отношеніи къ молитвѣ общественной.

Неопустительное посѣщеніе Богослуженія въ воскресные и праздничные дни всѣ семинарскія начальства считаютъ непрѣмнною обязанностію ученика семинаріи.

Для богослуженія ученики обыкновенно собираются въ семинарскія церкви; гдѣ же таковыхъ церквей не существуетъ, — въ особо назначенныя приходскія церкви. Впрочемъ, всенощныя бдѣнія иногда совершаются не въ церквахъ; такъ, напримѣръ, въ одной семинаріи они про-

исходить въ богословскомъ классѣ. Въ городахъ, имѣющихъ много приходскихъ церквей, дозволено воспитанникамъ, живущимъ вдали отъ семинаріи, посѣщать ближайшія къ ихъ жительству церкви. Это дозволено также въ большихъ городахъ, — гдѣ воспитанники не рѣдко живутъ вдали отъ семинаріи, или берутъ на праздники отпуски въ дома своихъ родителей или родственниковъ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно требуется, чтобы они представляли отъ священниковъ церкви, которую посѣщаютъ, свидѣтельство о дѣйствительности и исправности посѣщенія ими богослуженій. Начальство одной семинаріи дозволило квартирнымъ воспитанникамъ ходить въ воскресные и праздничные дни къ раннимъ литургіямъ.

Предъ отправленіемъ къ богослуженію все воспитанники обыкновенно собираются вмѣстѣ, въ общій залъ. Затѣмъ въ этомъ собраніи производится объясненіе дневнаго Евангелія или Апостола, или излагается исторія праздника. Бесѣды эти бывають большею частію предъ литургією; но въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ онѣ происходятъ иногда предъ всенощными, въ навечерія праздниковъ. По окончаніи вышеозначенныхъ собесѣдованій, все воспитанники, въ сопровожденіи инспектора, попарно, отправляются къ богослуженію. Приходить къ богослуженіямъ непременно положено въ началѣ оныхъ, а отнюдь не спустя долгое время послѣ начала оныхъ, и тѣмъ больше — не въ концѣ.

Въ церкви воспитанники становятся рядами, на достаточное одинокое отъ другаго разстояніе, для того, чтобы можно было безпрепятственно молиться.

Во время совершенія богослуженія вмѣняется воспитанникамъ въ непремѣнную обязанность сохранять полное благоговѣніе къ совершаемому священнодѣйствію, внимательно слѣдить за ходомъ онаго, выполнять все требованія церковнаго устава относительно молитвы и соблюдать строгое благочиніе, напр. не глядѣть по сторонамъ, не

оглядываться назадъ, не шептаться, не смѣяться, не переходить съ одного мѣста на другое, не выходить вонъ, и проч.

Въ частности, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ положено за правило—всѣмъ класть земной поклонъ во время все-нощнаго бдѣнія при возглашеніи словъ: «прійдите, поклонимся, и припадемъ Ему», за литургіей при возгласѣ: «благословенно царство», при пѣніи: «Тебѣ поемъ», «Отче нашъ» и при двухкратномъ явленіи Св. Даровъ народу. Одно семинарское начальство замѣчаетъ также, что если ученику случится проходить мимо царскихъ вратъ, и въ алтарѣ мимо престола, то онъ обязанъ, остановясь, положить предъ ними поясной поклонъ.

Во время совершенія богослуженія ученики старшихъ классовъ, по назначенію инспектора, участвуютъ въ чтеніи, пѣніи и прислуживаніи въ алтарѣ. Въ этомъ дѣлѣ непременно должна соблюдаться очередь. Одно семинарское начальство замѣчаетъ, между прочимъ, по этому поводу, что отнюдь не должно быть никакихъ особыхъ должностныхъ лицъ изъ учениковъ, въ родѣ существовавшихъ въ прежнее время «чтецовъ, лампадчиковъ, кандиловозжигателей, свѣщеносцевъ» и т. п. Въ Я—ой семинаріи вышеозначенная очередь ведется даже и въ будничные дни: ученики высшихъ классовъ какъ казеннокоштные, такъ и квартирные, раздѣляясь на чреды, участвуютъ чтеніемъ и пѣніемъ при совершеніи богослуженія въ С. монастырѣ, освобождаясь на это время отъ обязанности быть въ классѣ. Въ В—ой семинаріи отражаются ученики по очереди для служебныхъ обязанностей при совершеніи таинства крещенія, «для нагляднаго, —какъ говоритъ Правленіе семинаріи,—обученія погружательному крещенію». Въ предотвращеніе всякаго нарушенія церковнаго благочинія, назначаемые къ чтенію и пѣнію воспитанники предварительно готовятъ къ этому дѣлу. Въ П—ой семинаріи

инспекторъ иногда самъ, иногда чрезъ своихъ помощниковъ, предварительно выслушиваетъ имѣющихъ читать въ церкви, и дурно читающихъ заставляетъ выучивать указанное имъ чтеніе, разумѣя подъ тѣмъ, безъ сомнѣнія, не заучиваніе наизусть, а приготовленіе чрезъ прочитываніе. Въ V—ой же семинаріи для чтенія въ церкви допускаются только лучшіе ученики.

Во многихъ семинаріяхъ дозволено ученикамъ, въ видахъ возбужденія и поддержанія молитвеннаго чувства, пѣть всѣмъ совокупно нѣкоторыя пѣснопѣнія за всеобщей и литургіею. Сюда относятся пѣснопѣнія всеобщей: «Благослови душе моя Господа», «Богородице Дѣво радуйся», «Хвалите имя Господне», «Слава въ вышнихъ Богу», «Взбранной Воеводѣ»; пѣснопѣнія литургіи: «Вѣрую», «Достойно и праведно», «Святъ, Святъ, Святъ», «Тебе поемъ», «Достойно есть», и «Отче нашъ». Въ V—ой семинаріи, во дни великаго поста, положено пѣть только стоящимъ на клиросахъ, и одно только пѣснопѣніе «Да исправится молитва моя» поется всѣми вмѣстѣ.

Затѣмъ, всѣмъ ученикамъ вмѣняется въ строгую обязанность соблюдать въ точности посты, установленныя Православною Церковію. Въ этомъ отношеніи правила для учениковъ X—ой семинаріи, между прочимъ, требуютъ, чтобы квартирныя ученики въ число условій договора съ хозяевами своихъ квартиръ непременно вносили условіе, чтобы имъ въ постные дни давалась постная пища.

Далѣе, всѣ семинарскія начальства излагаютъ правила относительно исполненія учениками христіанскаго долга исповѣди и причащенія Св. Таинъ, а именно: во время говѣнія воспитанники обязываются неопустительно посѣщать всѣ церковныя службы, сверхъ того, посвящать свободное время разнымъ, возможнымъ для нихъ, благочестивымъ упражненіямъ, соотвѣтствующимъ времени покаянія, напримѣръ: чтенію Священнаго Писанія, отече-

скихъ твореній, преимущественно аскетическаго содержанія. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ рекреационныя игры и гимнастическія упражненія (кромѣ прогулокъ) на это время прекращаются. Предъ исповѣдію всѣ должны слушать «правило», а равно предъ причащеніемъ и по причащеніи установленныя для сего молитвословія.

Сверхъ вышеизложеннаго можно видѣть, что нѣкоторые семинарскія начальства стараются поддерживать въ воспитанникахъ разныя упражненія благочестія. Такъ въ В—ой семинаріи рекомендуется воспитанникамъ чтеніе Священнаго Писанія во дни воскресныя и праздничныя. Въ В—ой семинаріи внушается ученикамъ, чтобы, проснувшись по утру, они ограждали себя крестнымъ знаменіемъ, съ произношеніемъ имени Пресвятой Троицы и молитвы Иисусовой. Въ С—ой семинаріи наблюдается, чтобы въ навечерія праздниковъ и утромъ во дни праздничныя до литургіи ученики читали Священное Писаніе, или книги духовнаго содержанія. Въ Х—ой семинаріи, между прочимъ, постановлено, что воспитанники, проходя мимо храмовъ, встрѣчаясь съ крестными ходами, похоронными процессіями, должны, снявши фуражку, осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ. Въ В—ой семинаріи предъ началомъ каждаго класса, тотчасъ послѣ молитвы, читается по главамъ изъ Священнаго Писанія.

Забываясь о религіозномъ воспитаніи учениковъ, инспекторъ обыкновенно обязывается пещись всѣми мѣрами и объ ихъ нравственномъ развитіи. Въ этомъ отношеніи большая часть инструкцій ставитъ инспектору въ обязанность дѣйствовать особенно на развитіе и укрѣпленіе въ воспитанникахъ чувства честности и правдивости. Лживость и безчестность, говоритъ наприм. Т—ое семинарское начальство, должны быть строго преслѣдуемы, въ чемъ бы ни проявлялись—въ обманѣ, хитрости, притворствѣ или лицемѣрїи.

Предметомъ внимательной заботливости инспектора въ нравственномъ отношеніи поставляется также попеченіе о цѣломудріи воспитанниковъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно мнѣніе С—аго семинарскаго начальства. Строгое соблюденіе учениками цѣломудрія, по его словамъ, должно быть предметомъ большей заботливости со стороны инспектора, нежели это обыкновенно бываетъ. Для этого предлагается инспектору, при всякомъ удобномъ случаѣ, дѣлать ученикамъ общія наставленія касательно важности цѣломудрія и обращать вниманіе на всякій представляющійся ему поводъ усумниться въ соблюденіи тѣмъ или другимъ воспитанникомъ цѣломудрія. Не менѣе зорко, по словамъ того же начальства, инспекторъ долженъ слѣдить, чтобы въ воспитанникахъ не развилось склонности къ тайному самораствлѣнію. Для подавленія этого зла въ самомъ началѣ, ему предоставляется говорить о значеніи и послѣдствіяхъ самораствлѣнія, такъ ясно, чтобы воспитанники могли разумѣть эту рѣчь, но и такъ осторожно, чтобы не было оскорблено чувство стыдливости. Въ случаѣ признанія воспитанника въ этомъ порогѣ, инспекторъ обязанъ предложить раскаявающемуся совѣты и указать всѣ необходимыя средства для борьбы съ порокомъ. Нѣсколько краткихъ замѣчаній о томъ же находится въ инструкціяхъ и другихъ, впрочемъ весьма немногихъ семинарій. Вообще же, всѣ семинарскія начальства полагаютъ, что склонность къ разврату составляетъ въ воспитанникахъ семинаріи нетерпимое зло. Одно же семинарское начальство особенно настойчиво намѣрено преслѣдовать въ воспитанникахъ не только явное нарушеніе цѣломудрія, но и всякія внѣшнія проявленія нецѣломудрія; такъ оно, между прочимъ, заявляетъ, что намѣрено исключать учениковъ, которые приобрѣли навыкъ къ сквернословію, обнаруживающемуся въ сношеніяхъ съ товарищами и сторонними лицами, и даже такихъ, которые замѣ-

чены въ пѣніи «скандальныхъ, соблазнительныхъ и оскорбляющихъ нравственное чувство пѣсней».

Обращая вниманіе инспектора на необходимость заботиться о чистотѣ сердца воспитанниковъ, семинарскія начальства внушаютъ ему съ другой стороны всѣми мѣрами блюсти ихъ отъ приверженности къ пьянству и другимъ грубымъ чувственнымъ удовольствіямъ. Въ этихъ видахъ многія семинарскія правленія обязываютъ инспектора доносить ректору, а за тѣмъ и правленію о самыхъ первыхъ случаяхъ обнаруженія этихъ пороковъ въ воспитанникѣ, для возможности благовременнаго принятія нужныхъ мѣръ. Съ этою же цѣлію безусловно во всѣхъ семинаріяхъ воспрещено посѣщеніе ресторановъ, трактировъ, винныхъ погребовъ, портерныхъ и всѣхъ подобныхъ заведеній. Къ запрещеннымъ же мѣстамъ относятся театры, маскарады, клубы и т. п. Воспрещается также знакомство съ людьми сомнительнаго положенія въ обществѣ и сомнительной нравственности. Сюда же относится запрещеніе курить и нюхать табакъ, играть въ карты вообще и въ азартныя игры въ особенности.

Между нравственными недостатками и пороками, преслѣдованіе коихъ должно составлять предметъ особенной заботливости инспектора, указываются инструкціями слѣдующія: неповиновеніе начальству, и въ особенности всякія стачки и такъ называемыя «демонстраціи» для нарушенія порядковъ заведенія; недостатокъ скромности и миролюбія, въ особенности ссоры и драки съ товарищами и всякія проявленія неуживчиваго, буйнаго характера; неуваженіе правъ собственности—кража вещей у товарищей, а тѣмъ болѣе у постороннихъ, и наконецъ — лѣнь къ учебнымъ занятіямъ и ко всякому полезному труду. Одно семинарское начальство намѣрено даже исключать тѣхъ воспитанниковъ, которые плохо учатся по одному учебному предмету, въ слѣдствіе совершеннаго пренебреженія къ нему.

Независимо отъ вышеизложенныхъ указаній на главныя стороны нравственнаго воспитанія учениковъ, семинарскія инструкціи опредѣляютъ и образъ виѣшняго благоприличія въ ихъ поведеніи. Такъ:

а) По отношенію къ начальникамъ и наставникамъ ученики обязаны выполнять всѣ правила почтительности и вѣжливости: при появленіи начальниковъ и наставниковъ они встаютъ и не садятся дотолѣ, пока не получаютъ позволенія; на улицѣ, при встрѣчѣ съ ними, снимаютъ фуражку и кланяются; во время разговора не позволяютъ себѣ фамильярности, словъ вольныхъ, а тѣмъ болѣе грубыхъ.

Въ случаѣ недоумѣній, а также въ случаѣ надобности сдѣлать какое либо заявленіе, ученикъ долженъ съ полнымъ довѣріемъ и безъ всякаго опасенія обращаться къ инспектору и наставникамъ. Заявленія объ общихъ нуждахъ они должны дѣлать чрезъ назначенныхъ на то дежурныхъ. Въ случаѣ недовольства учениковъ чѣмъ либо со стороны наставника по классу, напр. оцѣнкою сочиненій или устныхъ отвѣтовъ, многія семинарскія начальства дозволяютъ почтительныя объясненія воспитанниковъ съ наставниками, но не иначе, какъ послѣ класса.

б) Въ обращеніи съ другими, старшими себя посторонними лицами (въ особенности съ властями и духовными особами), воспитанникамъ вмѣняется въ обязанность соблюдать непременно должную почтительность.

в) Въ обращеніи съ товарищами воспитанникамъ вмѣнено въ обязанность соблюдать непременно требованія приличій и вѣжливости. Въ К—ой и Х—ой семинаріяхъ внушается, что всѣ воспитанники должны называть другъ друга полнымъ именемъ. Обидныя прозвища, поносныя и непристойныя слова, насмѣшки надъ тѣлесными недостатками другихъ, брань и ругательства всюду строго преслѣдуются. Воспрещается, между прочимъ, пользоваться

книгами и вещами другого безъ позволенія. — Впрочемъ, устанавливая правила добрыхъ отношеній воспитанниковъ къ товарищамъ, нѣкоторыя семинарскія начальства присовокупляютъ, что товарищество не должно служить къ прикритію дурныхъ проступковъ, и что на сколько нетерпимо наушничество, на столько же истинное братолюбіе и честь заведенія и самихъ учениковъ требуетъ, чтобы ученики воздерживали своихъ товарищей отъ дурныхъ проступковъ, и при неисправленіи, равнымъ образомъ, при всякомъ требованіи начальства, открыто и безъ утайки заявляли о всякомъ товарищѣ, сдѣлавшемъ какой либо дурной и безправственный проступокъ.

г) Съ служителями воспитанники должны обращаться кротко и вѣжливо; называть ихъ полнымъ именемъ, требовать отъ нихъ исполненія ихъ обязанностей спокойно, безъ раздраженія и надменности; въ случаѣ ихъ непослушанія и неисправности отнюдь на нихъ не кричать, и не бранить ихъ, но доводить о безпорядкахъ со стороны служителей до свѣдѣнія инспектора.

д) Для ознакомленія съ людьми хорошаго общества одно семинарское начальство рекомендуетъ ученикамъ входить въ благородные дома, гдѣ отвыкая отъ дикости, застѣнчивости и неразвязности, ученики могли бы научиться приличнымъ приѣмамъ въ обращеніи, образованной живой рѣчи, употребляемой въ обществѣ; присматриваться къ свѣту и мало по малу изучать жизнь и людей.

Не отвергая этого, другое семинарское начальство полагаетъ, однакожь, что воспитанники и должны и могутъ учиться хорошимъ приѣмамъ въ обращеніи у себя дома въ семинаріи, для чего инспекторъ и наставники должны обращать вниманіе на всѣ мелочныя, по видимому, особенности ихъ обращенія; начиная съ манеръ походки и сидѣнья въ классѣ до манеръ обращенія при бесѣдахъ съ другими. Для развитія въ ученикѣ чувства бла-

гопристойности въ рѣчахъ, по мнѣнію того же семинарскаго начальства, не только надобно строго преслѣдовать слова, поговорки и выраженія пошлыя и постыдныя, но надобно запрещать вообще безполезныя, пустыя рѣчи, не служащія, хотя косвенно, ни для чего полезнаго, неспособныя ни произвести какое либо доброе впечатлѣніе, ни возбудить какую нибудь добрую мысль.

Вообще относительно внѣшняго благоприличія инспекторъ обязанъ настойчиво внушать ученикамъ необходимость соблюденія общепринятыхъ условій благоприличія. Такъ, на примѣръ, инструкціи требуютъ, чтобы ученики были всегда причесаны; одно семинарское начальство по этому случаю замѣчаетъ, что даже въ собранія своихъ товарищей воспитанники никогда не должны являться неумытыми и не причесанными. Волосы воспитанники должны носить остриженные; въ правилахъ же одной семинаріи опредѣляется и самая мѣра стриженія волосъ, именно: они должны быть не длиннѣе вершка. Воспитанники обязаны также не носить бороды, бакенбардовъ, усовъ. Въ Ю—ой семинаріи, между прочимъ, запрещено употреблять для волосъ помаду и масло, — а длинные волосы дозволено носить не иначе, какъ только въ случаѣ уродства или какой либо болѣзни, по предписанію врача. Запрещается носить на пальцахъ перстни, ходить съ палками. Въ мѣстахъ официальныхъ, при официальныхъ лицахъ, при отвѣтахъ наставникамъ, ученикамъ вмѣняется въ обязанность имѣть сюртуки застегнутыми на все пуговицы.

На улицѣ воспитанники также обязываются держать себя благопристойно. Нѣкоторыя семинарскія начальства запрещаютъ, напр., носить фуражку на бокъ, засматриваться въ окна домовъ, мимо которыхъ приходится проходить, всматриваться въ лица прохожихъ и особенно женщинъ. При встрѣчѣ съ пьянымъ и буйнымъ человѣкомъ совѣтуется обойти его и если бы онъ сталъ осыпать бранью, не останавливаться и не показывать вида, что слышишь его и т. п.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИЗВѢСТІЯ.

На основаніи бывшихъ разсужденій, Св. Правительствующимъ Синодомъ удостоены по Владимірской епархіи: а) возведенія въ санъ Архимандрита, игумень **Наумъ**, съ перемѣщеніемъ изъ Космина монастыря въ Переславскій Никитскій; б) въ санъ Протоіерея священникъ **Андрей Харизоменовъ** и в) Благословенія Святѣйшаго Синода: Иеромонахи: **Никодимъ** Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря казначей, **Лазарь** Боголюбова монастыря казначей, **Иннокентій** того же монастыря и **Вареломей** Флорищевой пустыни, священники, **Владимірскаго уѣзда**: **Николай** Лебедевъ села Погребвицы; гор. **Суздаля**, **Іоаннъ** Алѣевъ Тихвинской церкви; **Суздальскаго уѣзда**: **Дмитрій** Сокольскій Шиповой Слободы, **Евѣимій** Левковъ села Стараго Быкова, **Василій** Радугинъ с. Новоселки, **Василій** Ѳомиинскій села Заполницъ, **Александръ** Златоустовъ с. Кибола; **Покровскаго уѣзда**: **Петръ** Тихонравовъ с. Крутца, **Михаилъ** Виноградовъ с. Николополи, **Николай** Поспѣловъ села Горы, **Шуйскаго уѣзда**: **Александръ** Левитскій с. Свиноква, **Григорій** Лепорскій Ильинской Слободы; **Ковровскаго уѣзда**: **Максимъ** Дмитревскій села Троицкаго, **Дмитрій** Покровскій погоста Медущь, **Алексѣй** Архангельскій погоста Петропавловскаго, **Павель** Покровскій с. Ряхова, **Семень** Костинскій с. Павловскаго, **Іоаннъ** Чижевъ погоста Староникольскаго; **Гороховецкаго уѣзда**: **Левъ** Сперанскій с. Якушева; **Меленковскаго уѣзда**: **Павель** Лекторскій с. Лавси, **Іоаннъ** Ставровскій погоста Игова, **Евграфъ** Виноградовъ с. Денятина; **Муромскаго уѣзда**: **Петръ** Формозовъ села Панфилова, **Георгій** Добродѣевъ Якиманской Слободы, **Левъ** Вылинскій с. Бѣлавина, **Павель** Смирновъ с. Клина, **Петръ** Любецкій села Фотиньина; **Вязниковскаго уѣзда**: **Андрей** Александровскій с. Нагуева, **Петръ** Богословскій с. Мордовскаго, **Василій** Доброхотовъ с. Малыхъ

Дорковъ; гор. Юрьева: Павелъ Назарьевскій. Введенской церкви; Юрьевскаго уѣзда: Петръ Благовѣщенскій с. Дубенокъ, Михаилъ Архангельскій села Горяинова, Гавріиль Добронравовъ села Шегодскаго, Петръ Гларіозовъ села Васильева, Лаврентій Сокольскій с. Матвѣищева, Николай Троицкій с. Петровскаго, Михаилъ Святухинъ с. Алексина, Алексѣй Давидовъ села Полозина, Ѳедоръ Крыловъ села Юркова, Гавріиль Чижевъ села Шельбова; Переславскаго уѣзда: Ѳедоръ Гусевъ с. Лычениць, Василій Товаровъ села Заболотья, Владиміръ Вѣляевъ села Благовѣщенскаго, Алексѣй Разумовскій с. Иванисова, Василій Виноградовъ села Хребтова; Судогодскаго уѣзда: Григорій Талантовъ погоста Спасъ-Купалищъ, Илья Благовѣщенскій с. Ликина, Петръ Щегловъ с. Пузы и гор. Вязниковъ Казанскаго собора диаконъ Илья Успенскій.

На основаніи указа Св. Сѹнода отъ 10 - го апрѣля 1872 года за № 582, 23 - го числа Апрѣля Его Высокопреосвященствомъ, въ Крестовой церкви, возведены: а) въ санъ Архимандрита игумень Космина монастыря Наумъ; б) въ санъ Протоіерея священникъ гор. Владиміра Ильинской церкви Андрей Харизоменовъ.

Священно-церковно-служители и вдовы ихъ, Владимірскаго епархіи, которымъ, по опредѣленію Свят. Сѹнода отъ ^{26 Января} 1872 г., назначено единовременное пособіе: _{9 Феврали}

Священникъ Филипъ Малышевъ 70 р. Горохов. у. с. Верх. Ландеха; Діаконы: Павелъ Сперанскій 50 руб. Шуйскаго у. с. Георгіевскаго, что на Тезѣ; Василій Аменищій 50 руб. с. Брюхова; Илья Мишутинскій 50 руб. с. Гольцова; Егоръ Добровольскій 50 руб. с. Закопья Меленковскаго у.; Ѳедоръ Магницкій 50 руб. с. Селимова; Всеволодъ Снепиревъ 50 руб. с. Ерлекса Суд. у. и Иванъ Ивановъ 50 р. с. Козлова Влад. у.; причетники: Матвѣй

Введенскій 30 р. Шуйскаго у. п. Талиць; Иванъ Ивановъ 30 руб. Ковр. у. с. Вознесенья; Дмитрій Русовъ 30 р. с. Лучкина; Ефимъ Леонидовъ 30 руб. Покр. у. с. Короваева; Иванъ Успенскій 30 руб. с. Дубкова; Петръ Казанскій 30 р. с. Загорья Юрьевского у.; Афонасій Румянцевъ 30 р. Вязн. у. с. Малой Ламны; Ѳедоръ Соболевскій 30 р. с. Нагуева Вязниковскаго у.; Андрей Сергеевскій 30 р. п. Успенскаго Вязниковскаго у.; Филиппъ Филоновъ 30 руб. Суз. Новой-Нерльской слоб.; Никита Васильевъ 30 р. Мур. у. с. Шульгина и Левъ Надежницкій 30 руб. Гор. у. с. Якушева; **вдовы священниковъ:** Вѣра Крылевская 70 р. Влад. у. с. Малахова; Надежда Гусева 70 руб. Ковр. у. с. Ряполова; Марья Правдаина 70 руб. Юрьевского у. с. Новаго; Екатерина Романовская 70 р. Пер. у. с. Голоперова; Прасковья Яхонтова 70 р. Судогодскаго у. с. Милинова; Елизавета Преображенская 70 р. Суд. у. с. Александрова; Маріамна Бѣльева 70 р. Александровскаго у. с. Константинова; Прасковья Миловидова 70 р. Суз. Знаменской церкви; Елена Солярская 70 р. Мур. Троицкаго дѣвич. монастыря Екатерина Копулянская 70 р. Мур. у. п. Гориць; **вдовы діаконъ:** Пелагея Покровская 50 р. Влад. у. с. Арбузова; Анна Нечаева 50 р. с. Погребищъ; Матрена Свирѣлина 50 р. Шуйскаго у. с. Афонасьевскаго; Евдокія Делекторская 50 р. Покровскаго у. с. Новоснаскаго; Анна Тихомирова 50 р. п. Новосергеевскаго; Александра Троицкая 50 р. Суз. у. с. Кидекши; Анна Дмитріевская 50 р. Сузд. у. с. Свѣткова; Ирина Спекторская 50 руб. Мур. Успенской ц.; Евдокія Грузинская 50 р. Ямской Муроме. Іоаким. слоб.; Неонила Формозова 50 р. Мур. у. п. Липовиць; Марфа Соколова 50 руб. Гор. у. с. Ростригина и Любовь Лаврова 50 р. Гор. у. с. Сергія Горокъ; **вдовы причетниковъ:** Наталія Быстрицкая 30 р. Влад. Скорбящ. цер.; Анна Фортунатова 30 р. Шуйск. у. с. Взорнова; Матрена Нико-

лева 30 руб. с. Мельничного и Александра Солдатовская 30 р. Покр. у. с. Оетинова; Итого 2200 руб.

Къ Троицкой гор. Владиміра ц., на мѣсто священника Аникиты Смирнова, переведенный къ кладбищенской с. Иванова церкви, по резолюціи Его Высокопреосвященства 23-го марта 1872 г., переведенъ изъ гор. Юрьева Петропавловской ц. сваяц. Іоаннъ Альбицкій въ Успенскій дѣвич. монастырь города Владиміра резолюціею Его Высокопреосвященства 12-го апрѣля 1872 года опредѣленъ на праздное сваяц. мѣсто помощ. смотрителя Переславскаго духов. училища сваяц. Павелъ Архангельскій.

Объявляется признательность Его Высокопреосвященства:

Священникамъ, Юрьевского уѣзда, сель: Онькова— Аркадію Благодравову; Ильинскаго— Стромилловыхъ Василию Святухину; Некоморны Федору Чернобровцеву, и, гор. Юрьева, Христорождествинской церкви діакону Федору Доброхотову, вслѣдствіе представленія Владимірскаго губернскаго училищнаго совѣта, за усердные и полезныя труды ихъ по народному образованію; Николаю Николаевичу г. Плотникову, за пожертвованіе въ Золотниковскую пустынь бархатныхъ облаченій на престолы съ жертвенниками, паникадила и трехъ вѣнчиковъ на иконы Спасителя и Божию Матерь, на 445 р.; неизвѣстному, за пожертвованіе въ пользу священно-церковно-служителей Старопашенной слободы, Суздальскаго уѣзда, билета Гавриловскаго посада общественнаго банка, въ 120 руб.

ОТЪ ВЛАДИМІРСКАГО КОМИТЕТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Въ виду предстоящаго мѣстнаго годичнаго Общаго Собранія членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Владимірскому Комитету, для выслушанія и повѣрки отчетовъ Комитета о его

дѣятельности, о приходѣ и расходѣ суммъ и о числѣ членовъ, а также для новаго, согласно 26 §. Высочайше утвержденного устава Общества, выбора на два года членовъ Комитета, Владимірскаго Комитета, чрезъ припечатаніе сего, считаетъ своею обязанностію просить членовъ Общества, не сдѣлавшихъ въ настоящемъ году членскихъ взносовъ, поспѣшить оными и—пригласить къ пожертвованіямъ на святое дѣло распространенія Православной Вѣры и другихъ лицъ, извѣстныхъ имъ особою ревностію о спасеніи ближнихъ.

Членовъ Общества, взявшихъ изъ Комитета сборныя книжки и не представлявшихъ ни книжекъ, ни сборовъ въ прошломъ и настоящемъ году, Комитетъ также проситъ представить книжки съ собранными деньгами немедленно, такъ какъ онѣ необходимы для составленія отчета.

О днѣ годичнаго Общаго Собранія Членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Владимірскому Комитету, Комитетъ будетъ публиковать особо.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВЛАДИМІРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Владимірскаго Духовнаго Семинаріи симъ объявляетъ, что должность секретаря Правленія при Семинаріи въ настоящее время состоитъ вакантною; жалованья секретарю по штату полагается 200 руб. и столовыхъ 200 рублей.

Вышла въ свѣтъ третья книга «Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія».

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ I.

1) Библейскій канонъ священныхъ книгъ Ветхозавѣтныхъ и Новозавѣтныхъ. *Архимандрита Михаила.*

2) Сотвореніе міра (опытъ истолкованія I, 1—2, 3 кн. Бытія). *Н. Е.*

3) Средневѣковые папы и ихъ положеніе въ церкви и государствѣ. *Б—ва.*

4) Троицко-Сергіевъ монастырь въ первой половинѣ XVII вѣка. Историко-топографическое описаніе. *П. А—го.*

Отдѣлъ II.

5) Церковная хроника. Благодарственное богослуженіе въ соборѣ св. Павла въ Лондонѣ по случаю выздоровленія принца Велльскаго. Проповѣдь Кентерберійскаго архіепископа на этомъ торжествѣ. Письмо аббата Гратри къ Парижскому архіепископу. Отвѣтъ архіепископа. Письмо къ Гратри о. Гіацинта. Молитва папы. *С. Т. Н.*

Отдѣлъ III.

Матеріалы для исторіи Русской церкви. Обзорніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ, составленное *Высокопреосвященнымъ Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ.* Письма Филарета Митрополита Московскаго къ ректору М. Д. Академіи архимандриту Филарету, въ послѣдствіи архіепископу Черниговскому.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЙ ТУЛЬСКОЙ, ОДЕССКОЙ и С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

— При тульской духовной семинаріи состоятъ вакантными должности двухъ помощниковъ инспектора. Желających занять означенныя должности правленіе оной семинаріи въ виду не имѣеть. Прошенія на занятіе сихъ должностей будутъ принимаемы и отъ воспитанниковъ духовныхъ академій, имѣющихъ окончить курсъ въ нынѣшнемъ 1872 году.

— По случаю перемѣщенія преподавателя Николая Припольскаго изъ одесской въ кіевскую семинарію, съ

13 Февраля настоящаго года, въ одесской семинаріи состоитъ вакантною должность преподавателя гомилетики и практическаго руководства для пастырей, и такъ какъ правленіе семинаріи не имѣеть въ виду кандидата для занятія сей должности, то просило его высокопреосвященство Димитрія архіепископа херсонскаго и одесскаго войти въ сношеніе съ совѣтомъ кіевской духовной академіи съ просьбою избрать и рекомендовать способнаго и достойнаго кандидата для занятія въ одесской семинаріи вакантной должности преподавателя гомилетики и практическаго руководства для пастырей.

— Въ с.-петербургской духовной семинаріи въ настоящее время имѣется вакантная должность преподавателя греческаго языка. Желающіе занять сію должность заблаговременно благоволятъ подать о томъ прошенія съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ. Последнимъ срокомъ для подачи прошеній о допущеніи къ конкурсу назначается 24-е число будущаго Апрѣля мѣсяца 1872 года. Чтеніе же пробныхъ уроковъ въ присутствіи членовъ педагогическаго собранія с.-петербургской духовной семинаріи назначено 25, 26 и 27 числа того же апрѣля мѣсяца. Къ сему правленіе семинаріи честь имѣеть присовокупить, что, на основаніи устава и существующихъ постановленій, къ занятію учительскихъ должностей въ семинаріяхъ по общеобразовательнымъ предметамъ одинаково допускаются, какъ магистры и кандидаты духовныхъ академій, такъ и лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія съ ученою степенью кандидата, или съ правами на занятіе учительской должности въ гимназій.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя распоряженія. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Извѣстія. Отъ Владимірскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества. Отъ Правленій.

Дозволено цензурою. Апрѣля 30 дня 1872 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАЯ № 9. 1872 ГОДА.

Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою на годъ 1 р. 80 к.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣтская гуманность и христіанская любовь (*).

*Пасха! радостію другъ о друга обы-
мемъ... Рцемъ, братіе и ненавидящимъ
насъ, простимъ вся воскресеніемъ!*

Какое высокое чувство слышится въ этомъ возгласѣ

(*) Изъ слова на день рожденія Благочестивѣйшаго Госу-
даря Императора Александра Николаевича, сказаннаго при архи-
ерейскомъ служеніи, законоучителемъ гимназіи о М. И. Хера-
сковымъ.

св. Церкви! Вся объятая священнымъ восторгомъ о славѣ Воскресшаго Искупителя нашего, она хотѣла бы заставить насъ забыть на время все земное, страстное и горькое. Она желала бы дать намъ, хотя на краткій срокъ, почувствовать тотъ миръ блаженный, то вѣчное и ничѣмъ невозмутимое торжество, которое празднуетъ, ради Воскресшаго, церковь первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ. Но, смотря на счастливыя и торжествующія лица въ храмѣ Божіемъ, встрѣчая повсюду миръ, довольство и радость въ домахъ, прислушиваясь къ веселымъ праздничнымъ рѣчамъ, къ дружественнымъ поздравленіямъ, къ теплымъ и сочувственнымъ благожеланіямъ, — что иное, кажется, и предположить должно, какъ не прекрасное совпаденіе нашего свободнаго торжества духовнаго съ священнымъ веселіемъ Церкви? Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Тотъ ли именно тонъ, тотъ ли святой характеръ въ нашемъ веселіи, то ли чистое, безпримѣсное и глубокое счастье въ нашихъ сердцахъ, которымъ желала бы надѣлать насъ Церковь въ сіи дни? Одному, конечно, Господу открыта книга сердець человѣческихъ; но не случайно, и не по предзанятой лишь цѣли проповѣднической — судить и обличать людей во что бы то ни стало, предлагаемъ мы вамъ свои вопросы; а пришла намъ мысль о томъ) обычномъ благовидномъ приличіи, о той изящной виѣшности, о тѣхъ мягкихъ и гуманныхъ формахъ, которыми украшается наша общественная образованная жизнь не только въ праздничные, но и въ обыкновенные будничные дни. «Радостію другъ другъ друга обьемемъ» — приглашаетъ Церковь ради великаго свѣтлаго дня, какъ бы не считывая, чтобы столь высокое и братское чувство могло быть обычнымъ и всегдашнимъ для грѣшныхъ и обыкновенныхъ людей, какими переполнена земля. Но

вотъ это невозможное, повидимому, осуществляется въ нѣкоторыхъ общественныхъ нашихъ кружкахъ, гдѣ тонкость и предупредительность обращенія, любезность и вѣжливость рѣчей, благородство идей, красота и грація приемовъ, и нѣкоторый неуловимый ароматъ всего, что подпадаетъ простому и непосредственному наблюденію, такъ отраднo можетъ поражать всякаго человѣка, не желающаго сомнѣваться въ томъ, что видятъ его глаза. Но повторяемъ, такъ ли все это на самомъ дѣлѣ, какъ кажется? И все это той-ли именно цѣнности, за какую выдается? А придается всему этому цѣнность, — столь великая, что часто все нравственное достоинство человѣка измѣряютъ степенью, въ какой онъ привыкъ и способенъ вращаться въ описанной сферѣ; и не хотятъ знать и не желаютъ никакихъ лучшихъ средствъ къ облагороженію человѣчества, какъ заставить его дышать по возможности этой цивилизованной атмосферой, льющей изъ высшихъ слоевъ нашей общественной жизни. Есть, значить, для насъ серьезное побужденіе вглядѣться поближе нѣсколько въ такъ называемую внѣшнюю образованность нашу, которая подкрашиваетъ и золотитъ весьма неблаговидныя въ сущности явленія нашей общественной жизни.

«Другъ друга обьемемъ, рцемъ, братіе и ненавидящимъ насъ, простимъ вся воскресеніемъ!» Дѣлая такое воззваніе къ своимъ чадамъ, св. Церковь рассчитываетъ на полную ихъ искренность, желаетъ, чтобы дружественность и пріязненность нашихъ отношеній была утверждена на чистой любви нашей къ ближнему, ради Господа Іисуса Христа, нашего общаго Спасителя и Отца, какъ это бываетъ въ добрыхъ и любящихъ семействахъ. Къ сожалѣнію — гуманность людскихъ отношеній въ свѣтѣ, если понаблести ее нѣсколько подольше, оказывается

безъ этаго крѣпкаго начала любви и искренности, которое собственно и могло бы давать имъ цѣну. Правда, что здѣсь постоянно встрѣчаются веселыя и улыбающіяся другъ другу фizioномiи, дѣлаются дружескія рукопожатія, слышатся непрестанныя извиненія, говорятся любезности и дѣлаются тысячи взаимныхъ мелкихъ услугъ, — и все это конечно придаетъ необыкновенно мягкій и пріятный колоритъ всему видимому строю общественной жизни. Но большею частію все это дѣлается неискренно, напоказъ и только въ глаза. Съ утра до вечера, и притомъ всѣ отъ мала до велика, — разыгрываютъ другъ передъ другомъ разныя болѣе или менѣе трудныя и сложныя роли пріязни, дружбы и расположенія. Непрерывное и притомъ долгое, съ юныхъ ногтей начинаемое, упражненіе въ этомъ лицедѣйствѣ до такой степени входитъ въ привычку, и дѣлается столь легкимъ и простымъ дѣломъ, что сливается какъ-бы съ самою личностію людей. Лишь только стоитъ имъ встрѣтиться, — и уста ихъ невольно складываются въ улыбку, а рѣчь сама собою шлифуется въ игривыя и сладкія фразы. Но вслушайтесь, около чего большею частію вращаются эти изящныя рѣчи. Сошлись двое, — и непременно рѣчь идетъ о третьемъ, съ болѣе или менѣе тонкими и шутливыми намеками насчетъ его слабостей, странностей, недостатковъ, и слегка насчетъ чести и достоинства. Является этотъ третій, — тогда общая рѣчь начинается о четвертомъ — съ тѣми же отбѣнками шутливости и остроумія насчетъ разныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ слабостей ближняго. И чѣмъ вообще украшивается и усынается эта медоточивая свѣтская болтовня, какъ не взаимными пересудами, чѣмъ наполняется ея пустота, какъ не разными юмористическими анекдотами о людяхъ отсутствующихъ, и на что тратится умъ

приятныхъ гостинныхъ собесѣдниковъ, какъ не на остро-
ты по случаю разныхъ чужихъ приключеній семейныхъ и
общественныхъ? Но гдѣ такъ рѣзко и наглядно не про-
является этотъ характеръ, то просто болтливой и игри-
вой, то злой и ядовитой сплетни, какъ въ печатномъ
словѣ. Подъ предлогомъ гласности и раскрытія разныхъ
общественныхъ язвъ, пишется необозримое множество ста-
тей и статей, сокровенный поводъ которыхъ — просто
удовлетворить своей наклонности къ злословію, пошего-
лять своимъ острымъ языкомъ, и въ тихомолку посмѣять-
ся со своими пріятелями надъ опозореннымъ и огорчен-
нымъ противникомъ. Къ униженію нашей литературы и
посрамленію печатнаго слова, современные газеты и жур-
налы переполнены статьями подобнаго дурнаго тона, —
несомнѣнное доказательство, какъ развилась въ нынѣш-
нихъ людяхъ страсть къ клеветѣ, къ такъ называемымъ
курьезамъ, сплетнямъ и скандаламъ. Вотъ сколько серьез-
ной и благородной гуманности и теплой искренности тамъ,
гдѣ все кажется друзьями-пріятелями, — въ такъ назы-
ваемомъ большомъ и образованномъ свѣтѣ!...

Но сколько неискренна и фальшива свѣтская гуман-
ность, столько же и узка она по своему объему. Объяс-
нимся. Когда Церковь возглашаетъ — «другъ друга объ-
мемъ — ради Воскресшаго Спасителя», то приглашаетъ
насъ раскрыть свое сердце для всехъ безъисключенія
нашихъ ближнихъ, какъ братьевъ о Христѣ Иисусѣ. Для
любви христіанской нѣтъ предѣловъ, нѣтъ замкнутыхъ
кружковъ, нѣтъ сословныхъ и житейскихъ различій. По
заповѣди Христовой все люди братья, все другъ другу
удове (Ефес. IV, 25), подобно членамъ одного тѣла,
глава котораго Христосъ. Имѣетъ ли такую широту —
мірская гуманность? О, далеко нѣтъ! Правда, въ кодек-

съ свѣтскихъ правилъ существуетъ между прочимъ и такое, что надо быть вѣжливымъ со всѣми. А между тѣмъ что творится на дѣлѣ? На дѣлѣ бываетъ такъ, что степень поклона, сила рукопожатія, привѣтливость взгляда — строго соразмѣряется со степенью положенія, какое занимаетъ человѣкъ, которому все это отпускается. Эта обособленность и разъединенность между людьми разныхъ положеній и состояній въ свѣтѣ проявляется иногда съ такой несовершенной силой и осязательностію, что по справедливости можетъ быть сравнена съ внѣшнимъ фарисействомъ нашихъ раскольниковъ, которые, дробясь на враждебные толки и секты, желаютъ имѣть все отдѣльное и свое. Но за смѣшною стороною скрывается здѣсь болѣе серьезная и горькая, — это отсутствіе того, чѣмъ такъ любить хвалиться современный образованный свѣтъ, отсутствіе теплой любви къ человѣчеству и недостатокъ истинной христіанской гуманности. Сколько изысканной обходительности расточается въ своихъ замкнутыхъ кружкахъ, сколько ласкательства употребляется передъ высшими себѣ, столько же сухости, холодности, и подъ-часъ и нескрываемой надменности чувствуется въ отношеніяхъ къ людямъ нисшихъ разрядовъ, и не изъ своего стада. Приходитъ невзрачный и безсильный бѣднякъ съ своимъ горемъ или неотложнымъ дѣломъ, — ему приказываютъ ждать до неопредѣленнаго срока. Нищета одолѣла его, — заподозрять въ лѣни и праздности. Коснѣтъ онъ въ невѣжествѣ, — скажутъ это неизбежное общественное явленіе. Несетъ онъ грубый и неблагодарный трудъ, принижающій его до степени животныхъ, — хладнокровно разсудятъ, что чернорабочими силами создается богатство общественное.... и т. д...

Но если такъ бѣдна по своему содержанію, и узка

по своему объему свѣтская гуманность, то можно безошибочно опредѣлить и степень ея надежности и прочности даже въ той средѣ, гдѣ она процвѣтаетъ, и гдѣ составляетъ она какъ бы естественную атмосферу, которой всѣ дышуть. Все, значить, до перваго разу; вся эта кажущаяся теплота и людскость въ отношеніяхъ до перваго, болѣе или менѣе серьезнаго столкновенія. Оказывается, что подъ видомъ уваженія чужой личности и чужихъ правъ, о которомъ проповѣдуютъ съ такимъ достоинствомъ и съ такимъ жаромъ современные люди, всего болѣе благоговѣютъ предъ своими собственными достоинствами, и поклоняются своимъ личностямъ. Не сдѣлаемъ ошибки, если скажемъ, что нѣтъ эгоистичнѣе и опаснѣе нынѣшнихъ людей, несмотря на гладкость и приличіе ихъ пріемовъ, и несмотря на всю ихъ образованность и наружную гуманность. Приходитъ на мысль нѣсколько рѣзкое можетъ быть, но вѣрное уподобленіе. Нынѣшній гуманный человѣкъ весьма похожъ на фосфорную спичку, готовую при первомъ жесткомъ прикосновеніи вспыхнуть, обжечь и надымить. Чувство чести утончили до такой мелкой щекотливости, а человѣческому достоинству приписали такую одностороннюю неприкосновенность, что благодушно перенести наприм. обиду, смиренно сознаться въ своей ошибкѣ, когда ее указываютъ со стороны, для сохраненія мира поступиться нѣсколькими собственными правами, — считается признакомъ слабости душевной, тупости или даже низости и неблагородства. Это ли высокая гуманность, которую заповѣдуетъ Евангеліе? Затронутыя и взволнованныя страсти нынѣшнихъ эгоистическихъ людей не знаютъ себѣ предѣловъ и границъ. Онѣ жгутъ, какъ огонь; умерщвляютъ, какъ ядъ. И чѣмъ образованнѣе и утонченнѣе эти

люди, тѣмъ болѣе яда и утонченности въ ихъ оружіи, которымъ разятъ они другъ друга— въ случаѣ размолвки, ссоры и взаимныхъ обидъ. Грубая мода на кровавые поединки, когда люди влекомые животными инстинктами мести, хладнокровно убивали другъ друга, — эта дикая мода прошла, или почти прошла; но это не значитъ, чтобы ослабли и исчезли постыдные инстинкты мести и злобы, — они приняли только другую, болѣе утонченную, болѣе цивилизованную, такъ сказать, форму. Устная клевета, печатный позоръ, рассчитанное презрѣніе, зложелательная надменность въ обращеніи, и если можно — насиліе власти — подъ видомъ законности, и есть тысячи подобныхъ достойныхъ мѣръ, которыми не побрезгуетъ воспользоваться нынѣшній цивилизованный человѣкъ для пораженія своего врага. Онъ возмутитъ ваше семейное благополучіе, онъ очернитъ ваше доброе имя, онъ испортитъ вашу службу, онъ потрясетъ все ваше нравственное существо, онъ сгубитъ васъ медленнымъ, но убійственнымъ способомъ. И сколько драммъ подобнаго плачевнаго характера заносится ежегодно въ лѣтописи нынѣшняго цивилизованнаго свѣта! Грозное и сильное слово Спасителя о фарисеяхъ, которыхъ онъ называлъ гробами поваленными, какъ нельзя лучше, идетъ къ нынѣшнимъ людямъ, блистающимъ и гордящимся своимъ свѣтскимъ лоскомъ. Съ виду — точно — они хороши и красивы, но зато внутри исполнены всякаго зловонія и нечистоты.

Итакъ, если, въ заключеніе нашей рѣчи, рядомъ съ нынѣшними свѣтскими правилами о гуманности и деликатности въ человѣческихъ отношеніяхъ, поставить это кроткое воззваніе св. Церкви «Пасха — радостію другъ друга обьемемъ! Рцемъ, братіе и ненавидящимъ насъ, простимъ вся воскресеніемъ, и тако возопіимъ «Христосъ

воскресе»...! то сколько теплоты, задушевности и жизненности послышится въ этомъ небесномъ голосѣ, и напротивъ какимъ холодомъ, безсодержательностію и фарисейскимъ формализмомъ будутъ отзываться всѣ эти тонкія правила свѣтской деликатности и гуманности!... Такъ и то, что есть лучшаго въ мірѣ, чѣмъ онъ думаетъ гордиться, оказывается весьма немногочѣннымъ, если надъ всѣмъ этимъ не вѣетъ духъ Христовъ, если все это не проникнуто животворными началами Евангелія. Не лучше ли же отдаться водительство св. Церкви Христовой, живущей духомъ Христа Спасителя и Его ученіемъ? Не лучше ли поставить главною цѣлію жизни, усвоеніе евангельскихъ правилъ, столь высокихъ, столь чистыхъ и истинно гуманныхъ въ сравненіи съ свѣтскими и житейскими правилами виѣшняго благоприличія? Не слѣдуетъ, конечно, пренебрегать и этими правилами, и все, что мы говорили противъ нихъ, говорили не затѣмъ, чтобы только втоптать ихъ въ грязь, а напротивъ выяснить именно то, какъ много они теряютъ отъ своей разобщенности съ духомъ Христовымъ, и какъ они, — эти гуманныя и деликатныя правила нынѣшняго общества были бы истинно прекрасны и вождѣленны, если бы созрѣвали на почвѣ евангельской. И фальшивые брилліанты играютъ переливами цвѣтовъ, — но все же они фальшивые; и поддѣльные цвѣты ласкаютъ зрѣніе, — но они не благоухаютъ; и многое, многое блеститъ, — но не все же это золото — какъ говорится. Вотъ мы и хотѣли только сказать, что не слѣдовало бы фальшивый и поддѣльный блескъ свѣтской жизни считать за чистое золото, и не стоило бы пробавляться изъ мутныхъ и скудныхъ источниковъ житейской морали человѣческой, когда у насъ подъ руками чистыя и обильныя струи самой высокой

правственности, самыхъ святыхъ и истинно человѣческихъ приличій въ Евангеліи, въ ученіи Христа Спасителя. Внесемъ же это ученіе въ свою жизнь, — мы этимъ ее украсимъ, упорядочимъ и облагородимъ въ высшей степени, и не только свою личную жизнь, но и общественную. Да, если бы мы общими силами рѣшились потрудиться надъ проведеніемъ евангельскихъ началъ въ свою домашнюю и семейную жизнь: то много бы и въ цѣлой жизни народной исцѣлѣло бы гнойныхъ язвъ, безъ сомнѣнія болѣзненно отзывающихся въ сердцѣ возлюбленнаго нашего Монарха. Дадимъ же въ свѣтлый день Его рожденія, дадимъ себѣ благородный обѣтъ потрудиться надъ пріобрѣтеніемъ не условнаго только и узкаго благородства свѣтскаго, но глубокаго, всецѣлаго — евангелскаго.

ПРАВДА О ВЫБОРНОМЪ НАЧАЛѢ ВЪ ДУХОВЕНСТВѢ,

Православнаго мірянина. С.-Петербургъ 1871 г.

Вопросъ о выборномъ началѣ въ духовенствѣ до сихъ поръ занимаетъ не только само духовенство, но и свѣтское общество; не рѣшенъ онъ опредѣлительно и правительствомъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, которое не узаконяя этаго начала, однакоже не только терпитъ его по отношенію къ нѣкоторымъ должностямъ въ духовенствѣ, но даже поощряетъ введеніе его. Въ своей собственной средѣ, въ лицѣ нѣкоторыхъ даже Архіереевъ епархіальныхъ, духовенство одной епархіи какъ бы щеголяетъ передъ духовенствомъ другой епархіи введеніемъ и разширеніемъ выборнаго начала по отношенію къ членамъ Консисторіи, къ благочиннымъ, депутатамъ и другимъ должностямъ въ духовен-

ствѣ, и, — особенно съ счастливою рукою о. Морошкина, оморочившаго въ «Голосѣ» законностію и необходимостію выборовъ на всѣ, не только, такъ сказать, чиновническія должности въ духовенствѣ, но даже на всѣ церковныя іерархическія степени, то ждетъ отъ выборнаго начала какихъ-то особыхъ благъ въ устроеніи всей своей жизни, — то, — и это уже нерѣдкость, — разочаровывается въ своихъ выборахъ, терпитъ неудачи въ нихъ и хотя не смѣло и негромко, чтобы не явно противорѣчить себѣ, жалуется на выборы и на лицъ имъ избираемыхъ, съ недоумѣніемъ останавливаясь на распутіи отъ старыхъ порядковъ къ новымъ.

Не разъ, въ теченіе восьмилѣтняго изданія нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, были въ нихъ помѣщаемы статьи о выборномъ началѣ въ духовенствѣ. Даже, съ достаточною официальною и въ нашей епархіи введено это начало по отношенію къ должностямъ: благочиннаго, духовниковъ, депутатовъ и друг. Не разъ, сколько съ достовѣрностію знаемъ мы, и наше духовенство горькимъ опытомъ разочаровывалось въ ожидаемыхъ имъ отъ выборовъ благахъ. Въ виду всего этого мы считаемъ не лишнимъ познакомить духовенство съ брошюрой, заглавіе которой поставили въ своей статьѣ. Брошюра эта вышла въ свѣтъ еще въ концѣ прошлаго года и написана, какъ объявляетъ ея авторъ, скрывшій себя подъ именемъ православнаго мірянина, по поводу появленія въ печати изслѣдованія свящ. Морошкина «о выборномъ началѣ въ духовенствѣ», печатавшаяся сначала въ газетѣ «Голосѣ», а за тѣмъ вышедшаго

также особой брошюрой, которая по отзывамъ безусловныхъ защитниковъ выборнаго начала будто бы «заключаетъ въ себѣ множество драгоценныхъ свѣдѣній по части каноническаго права и церковной исторіи и потому должна быть настольною книгою каждаго православнаго священника».

По изслѣдованіямъ православнаго мірянина, какъ видно изъ его брошюры, весьма знакомаго и съ каноникой и съ исторіей и практикой церковной оказывается, что пресловутая брошюра о. Морошкина, узаконяющая выборное начало въ духовенствѣ:

1) По *составу* своему есть не что иное, какъ компиляція, рассчитанная единственно на малое знакомство русскихъ читателей съ каноническимъ правомъ и исторіею церкви. Все содержаніе ея (за исключеніемъ отдѣла о Русской Церкви) заимствовано изъ извѣстныхъ сочиненій Бингама, Томассина, Шагуны и нѣкоторыхъ другихъ. Самодѣтельность автора выразилась только въ умѣнїи извращать факты до такой степени, что въ этомъ отношеніи авторъ далеко оставилъ за собою всѣхъ писателей римско-католическихъ и протестантскихъ. Наборъ непогрѣнныхъ фактовъ для него дороже самыхъ ясныхъ соборныхъ постановленій. Соборъ тулузскій для него все равно, что соборъ вселенскій. Авторъ не имѣлъ даже простой осторожности, вмѣняемой въ обязанность школьникамъ: ставилъ цитаты, дѣлалъ выписки, приводилъ свидѣтельства наобумъ, не справляясь вовсе съ подлинниками.

2) По *направленію* своему брошюра эта должна быть признана однимъ изъ самыхъ вредныхъ про-

изведеній, какъ посягающая на основанія устройства Православной Церкви. Для достиженія своей главной цѣли — способствовать полному ограниченію архіерейской власти, авторъ не пощадилъ никакихъ усилій, не постыдился даже дѣлать подлоги. Для того, чтобы поставить Архіереевъ въ ничтожное положеніе, онъ сочинилъ новую церковь, не имѣющую ничего общаго съ Православною Церковію. По его начертанію Церковь есть демократическая республика, въ которой верховная власть принадлежитъ народу. Всѣ граждане этой республики полноправны и всѣ они участвуютъ въ выборѣ на всѣ церковныя должности, начиная съ пономаря и до митрополита.

Гдѣ же, спрашиваетъ православный мірянинъ, въ этой церкви пастыри и паства, управляющіе и управляемые? Сохранится ли въ ней пріемство апостольской власти? Будетъ ли эта церковь — выраженіемъ общественнаго мнѣнія, «столпомъ и утвержденіемъ истины»? (1. Тим., гл. 3. в. 15). Въ какомъ смыслѣ эта церковь, управляемая волею народа, будетъ называться назданною на основаніи «Апостоль и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу»? О. Морозкинъ всѣ эти вопросы обходитъ молчаніемъ.

Не касаясь общаго вопроса о томъ, дѣйствительно ли, какъ-то думалъ доказывать о. Морозкинъ, Церковь во всѣ времена, на всѣхъ мѣстахъ, при всѣхъ обстоятельствахъ должна неизмѣнно держаться соборной формы въ рѣшеніи *всѣхъ* вопросовъ, могущихъ возникать въ ней — будутъ ли они касаться области догматической, или практической, или дисциплинарной, или обрядовой, или дѣйстви-

тельно ли характеръ *всего управленія* Церкви долженъ быть соборный, чего доказать, по изслѣдованію православнаго мірянина — автора брошюры — о выборномъ началѣ въ духовенствѣ, о. Морошкинъ не могъ, не смотря на всѣ лжетолкованія фактовъ изъ исторіи Апостольской и христіанской Церкви; не касаясь — далѣе — полемики православнаго мірянина съ о. Морошкинымъ о томъ, на сколько и какъ дѣйствовало соборное начало въ области *епархiальнаго* управленія, и дѣйствительно ли *выборное начало* въ христіанской Церкви есть необходимый и естественный результатъ соборнаго устройства ея и прямо вытекаетъ изъ *соборнаго начала* Церкви, такъ, что въ ней было общимъ правиломъ, чтобы во *всѣхъ* дѣлахъ Церкви принимали непосредственное участіе *всѣ* члены ея и выборное начало прилагалось и при избраніи епископовъ и къ другимъ степенямъ священства: т. е. священникамъ и діаконамъ, даже къ иподiakонамъ, чтецамъ и проч.; мы обращаемъ вниманіе своихъ читателей на полемику православнаго мірянина съ о. Морошкинымъ относительно приложимости и законности выборнаго начала при назначеніи лицъ на разныя церковныя должности — административныя, судебныя, филантропическія, хозяйственныя и дисциплинарныя, такъ какъ для этого-то именно мы писали свое изслѣдованіе о выборномъ началѣ о. Морошкинъ, — это-то и составляетъ, такъ сказать, модный вопросъ въ духовенствѣ. Само собою разумѣется, что мы коснемся тѣхъ только должностей, которые существуютъ и въ наше время. *Вотъ эти* — Такъ какъ церковныя памятники не даютъ ни-

какихъ доказательствъ въ подтвержденіе мысли о законности выборнаго начала при назначеніи лицъ на разныя церковныя должности, то о. Морошкинъ, по словамъ православнаго мірянина, поставленъ здѣсь въ крайность разсуждать *по теоріи, по аналогіи, по предположеніямъ.*

Первая теорія, составленная о. Морошкинымъ, заключается въ слѣдующемъ: «если при назначеніи на саму по себѣ незначительную должность, чтеца требовалось избраніе, и притомъ не со стороны одного духовенства, но и народа, то тѣмъ болѣе и настоятельнѣе ощущалась потребность въ избраніи при опредѣленіи лицъ на должности административныя, судебныя и т. п.» Слабость этой теоріи очевидна. Еслибы и въ самомъ дѣлѣ чтецы, состоявшіе въ непосредственномъ отношеніи къ мѣстнымъ клирикамъ и народу, избирались духовенствомъ и прихожанами, то слѣдуетъ ли отсюда, что точно также должны быть замѣщаемы и всѣ другія должности, наприм. должность писмоводителя при епархіальномъ архіереѣ? Между должностями есть различіе. Однѣ, по свойству своему, допускаютъ избраніе, другія нѣтъ. Административныя должности, напримѣръ, потому и называются этимъ именемъ, что замѣщеніе ихъ зависитъ отъ министерствъ, или отъ лицъ, уполномоченныхъ министерствами. Судебныя должности въ низшихъ инстанціяхъ замѣщаются по выборамъ, но для высшихъ инстанцій выборы не допускаются. Все это ясенѣ солнца и не требуетъ никакихъ доказательствъ. Всѣ ученые юристы, всѣ историки, всѣ публицисты признають необходимость раздѣленія должностей по выборамъ.

и по опредѣленію отъ правительства. Но защитники «выборнаго начала въ духовенствѣ» не обращаютъ на это никакого вниманія. Уроки исторіи, современная практика всѣхъ образованныхъ народовъ, указанія государственнаго права остаются для нихъ закрытою книгою.

Вторая, придуманная авторомъ, теорія касается порядка исправленія церковныхъ должностей въ первые вѣка христіанства. Сущность ея заключается вотъ въ чемъ: въ первомъ періодѣ Христіанской церкви, когда каждая мѣстная церковь представляла одно семейство, не было никакихъ особенныхъ должностей, возложенныхъ на извѣстные лица, но всѣ члены Церкви считали себя обязанными принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ Церкви. Первая христіанская іерархія явилась въ городахъ и была весьма немногочисленна; иногда состояла она изъ двухъ лицъ, иногда изъ трехъ, а именно: одного епископа и діакона, или одного епископа, пресвитера, діакона, иподіакона и нѣсколькихъ чтецовъ. Въ этой маленькой іерархіи, завѣдывавшей немногосложными предметами и, по малочисленности паствы, не требовавшими ни разграниченія, ни дробленія ихъ на области, а слѣди и распредѣленія ихъ между разными должностными лицами, присоединялась, въ качествѣ помощника и даже совѣтника, вся христіанская община извѣстной мѣстности; *тутъ всѣмъ завѣдывали, всѣ вообще члены.* Въ періодъ гоненій всѣ должности соединены были вмѣстѣ и сосредоточивались въ пресвитерскомъ совѣтѣ. Все духовенство при архіерейской кафедрѣ составляло совѣтъ епископа, участвовало во всѣхъ дѣ-

лахъ по церковному управленію, безъ всякаго опредѣленнаго разграниченія предметовъ между известными членами совѣта и даже безъ особеннаго дѣленія предметовъ по ихъ родамъ и содержанію. Тутъ были смѣшанныя области административная, судебная, хозяйственная и филантропическая; тутъ одно и то же лицо занималось въ одинъ и тотъ же день и хозяйственными, и судными, и административными предметами. При такомъ положеніи вещей, самое посвященіе кого либо въ священническую степень было и посвященіемъ его въ непремѣнные члены пресвитерскаго совѣта и дѣлало совершенно не нужнымъ новое избраніе священника или діакона въ члены пресвитерскаго совѣта. Если въ эту эпоху какая нибудь область церковнаго вѣдѣнія стала обособляться отъ другихъ, то это область филантропическая, дѣла милосердія, которыя по апостольскому завѣту и преданію преимущественно входили въ кругъ обязанностей діаконъ, этихъ родоначальниковъ нашихъ членовъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, которыхъ самое избраніе въ эту степень священства спеціально обязывало посвящать себя на дѣла человеколюбія. См. стр. 27—30.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе этой теоріи, чтобы не утомить вниманія читателей, мы сдѣлаемъ только нѣсколько замѣчаній на нее.

1. Нельзя не признать, что эта теорія отличается необыкновенною смѣлостію. Нельзя было развязать узла: авторъ разсѣкъ его. Не было никакой возможности доказать, что въ первые вѣка существовало избраніе на церковныя должности.

авторъ порѣшилъ, что не было и *самыхъ* *должностей*. Pereat justitia, fiat voluntas nostra.

2. Первенствующія церкви во времена Апостоловъ дѣйствительно уподоблялись семействамъ. Но и въ семействахъ каждый дѣлаетъ *свое* дѣло. Тамъ, гдѣ «всѣмъ завѣдываютъ всѣ члены», не бываетъ ничего кромѣ безпорядка. Сами Апостолы признали эту истину, когда предложили членамъ іерусалимской церкви избрать изъ себя семь мужей для служенія трапезамъ. «Не прилично намъ, оставя слово Божіе, пещись о столахъ. Выберите изъ себя семь человекъ, и ихъ поставимъ на сіе дѣло. А мы непрерывно пребудемъ въ молитвѣ и въ служеніи слову» (Дѣян. 6, 2—4). Изъ посланій Апостольскихъ и книги Дѣяній видно, что въ Церкви при Апостолахъ все дѣлалось благообразно и почину, каждый дѣлалъ въ ней свое дѣло. Епископамъ указаны были особыя обязанности: пресвитерамъ и діаконамъ поручены были особыя служенія. Тогдашныя были Апостолами, иные пророками, иные истолкователями. Духъ былъ одинъ, но дары были различны, и служенія различны, и дѣйствія различны. Чит. 1 Кор. гл. 12. Довольно припомнить, что въ Церкви при Апостолахъ были даже должностныя лица изъ женщинъ, такъ называемыя *старицы*, *вдовицы*, *діакониссы* (Римл. 16, 1. 1 Тим. 5, 9—10), обязанностію которыхъ было служить женамъ при крещеніи, руководствовать ихъ въ церкви, помогать неимущимъ больнымъ и бѣдствующимъ (Библ. ист. 1857. стр. 483. Bingham. t. 1 lib. II. cap. XXII. p. 351—368). Авторъ самъ признаетъ, что въ первенствующей Церкви были иподіаконы и чтецы.

Но онъ, по обычаю, ошибается. Должности эти появились не ранѣе 3 вѣка (Bing. t. 1. lib. III. cap. II. § 1 cap. V. § 1. p. 11. 29).

3) Церковь при мужахъ Апостольскихъ и вообще въ періодъ гоненій, по изображенію автора, завѣдывала *немного сложными* предметами, такъ что эти предметы не требовали ни разграниченія, ни дробленія ихъ на области (стр. 26); при постоянныхъ ужасахъ во время гоненій, говоритъ онъ, нельзя было и думать христіанской общинѣ о правильномъ разграниченіи предметовъ, подлежащихъ ея вѣдѣнію, о какомъ нибудь регулированіи должностей (стр. 27). Исторія представляетъ Церковь совершенно въ иномъ видѣ. Вышнее положеніе Церкви не могло быть блестящимъ въ періодъ гоненій, но внутренняя жизнь ея была богата содержаніемъ и развивалась свободно, правильно въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Въ четвертомъ вѣкѣ лишь обнаружилось то, что было подготовлено въ вѣка гоненій. На соборахъ и въ писаніяхъ Отцовъ 4 вѣка въ первый разъ упоминаются нѣкоторыя церковныя должности, наприм. эконома и друг. Но нѣтъ сомнѣнія, что эти должности существовали и въ прежнее время по разнымъ церквамъ; въ 4 вѣкѣ онѣ лишь утверждены соборами и сдѣлались обязательными для всѣхъ церквей. Многія отрасли церковнаго управленія получили въ вѣка гоненій такое развитіе, какого онѣ не имѣютъ даже въ настоящее время. Такова, напримѣръ, область церковной благотворительности. Церковь въ своемъ попеченіи о бѣдныхъ, сирыхъ, безпомощныхъ, плѣнныхъ, больныхъ, достигла въ этотъ періодъ време-

ни поразительно блестящихъ результатовъ. «Этому содѣйствовали двѣ причины. Во первыхъ истина и сила началъ, которыми проникнута была вся Христіанская церковь, и которыми руководствовался всякій вѣрующій отъ епископа до послѣдняго мірянина. Во вторыхъ *замѣчательная организація* церковной попечительности о бѣдныхъ. Церковная благотворительность, *не смотря на все гоненія*, разрослась въ великое древо, сдѣлалась явленіемъ, на которое нельзя уже было не обращать вниманія». См. превосходное сочиненіе о церковной благотворительности: *Geschichte der kirchlichen Armenpflege von Georg Katzinger, gekrönte Preisschrift, 1868, Zeitalter der Verfolgungen, pag. 36-60.* Изъ этой книги видно, между прочимъ, что «благотворительность во времена Апостоловъ и при мужахъ апостольскихъ, по заповѣди св. Павла, сосредоточивалась *въ рукахъ епископа*». Діаконы, которымъ будто бы по Апостольскому завѣту и преданію поручены были преимущественно дѣла милосердія (стр. 29), «не имѣли вовсе обязанности заботиться объ этихъ дѣлахъ; ихъ дѣятельность ограничивалась участіемъ въ совершеніи церковныхъ службъ. Діаконы, говоритъ св. Игнатій, должны быть помощниками при совершеніи таинствъ Іисуса Христа; не ихъ дѣло заботиться о пищѣ и питъѣ, они должны быть служителями Церкви. И св. Поликарпъ съ особенною силою указываетъ, что діаконы должны быть служителями не людей, но Бога и Христа» (pag. 33). Впослѣдствіи, въ періодъ гоненій, епископы стали уцотреблять и діаконовъ для дѣлъ милосердія, «но они все еще занимали весьма подчиненное положеніе» (pag. 42).

4) Епископскіе совѣты въ томъ видѣ, какой указанъ для нихъ авторомъ брошюры, просто невысказаны. Въ самомъ дѣлѣ: въ нихъ участвовало все наличное духовенство мѣстной церкви, т. е. священники, діаконъ и низшіе клирики; разграниченія предметовъ и должностей не было; одно и то же лицо занималось въ одинъ и тотъ же день предметами хозяйственными и административными! Тутъ не было ни начальствующихъ, ни подчиненныхъ; кто полагалъ рѣшеніе, тотъ и исполнялъ его; за одно и то же дѣло заразъ могли взяться сорокъ человѣкъ; ни на комъ не лежало никакой особенной отвѣтственности; всѣ были вмѣстѣ и судьями и отвѣтчиками. Могли ли епископы допустить такой безпорядокъ? И что могло бы выйти изъ этого, кромѣ безконечныхъ распрей?

«При такомъ положеніи вещей, продолжаетъ брошюра, не было надобности *избирать* кого либо въ члены совѣта; самое посвященіе на священническую или діаконскую степень давало посвященному лицу право быть *непремѣннымъ* членомъ совѣта. Но послѣ того, какъ христіанская вѣра сдѣлалась господствующею въ римской имперіи, предметы вѣдѣнія Церкви расширились; число духовенства, особенно священниковъ, чрезвычайно умножилось. Открылась надобность ограничить составъ пресвитерій и установить новыя должности. Вслѣдствіе этого: а) прежній способъ поступленія въ члены совѣта, основанный только на правѣ священства, былъ отмѣненъ, а вмѣсто того, члены пресвитерскаго совѣта стали избираться изъ городского и сельскаго

духовенства посредствомъ *новаго избранія*; и б) сверхъ того образовались, соотвѣтственно съ потребностями церкви, новыя (выборныя) должности, какъ то: архипресвитера, хорепископа или періодефта, архидіакона и эконома».

Указанныя здѣсь положенія высказаны весьма опредѣленно и рѣшительно. Читатель вправе ожидать, что авторъ имѣетъ въ запасѣ основательныя доказательства въ пользу этихъ положеній. Но онъ не имѣетъ никакихъ доказательствъ; онъ самъ чувствуетъ зыбкость своего положенія и начинаетъ, подобно утопающему, хвататься за соломенки.

«Несмотря на *огромную* долю вліянія епископа при опредѣленіи членовъ въ пресвитерскій совѣтъ и при назначеніи на упомянутыя выше должности, *участіе, по крайней мѣрѣ*, духовенства или *представителей* его при назначеніи должностныхъ лицъ изъ среды обнаруживалось явно и въ эту эпоху. Если мы не видимъ явныхъ *слѣдовъ участія народа* въ избраніи членовъ для пресвитерскаго совѣта, что...»

Сравните эти слова съ приведенными выше положеніями. Какая здѣсь неосновательность! Какая неувѣренность въ своихъ мысляхъ! Тамъ говорится объ *избраніи*, здѣсь уже только о *оставленіи*, о *опредѣленіи*, о *назначеніи*, о *участіи* при *назначеніи*. Епископу здѣсь приписывается *огромная* доля вліянія, народъ совсѣмъ уже отстраняется отъ участія въ избраніи членовъ, и авторъ доволенъ уже тѣмъ, что *по крайней мѣрѣ* духовенство, если не все, то хоть въ лицѣ своихъ *представителей*, участвовало при *назначеніи* должностныхъ лицъ».

Такимъ образомъ все избраніе, по мысли автора, заключалось лишь въ томъ, что нѣкоторые духовныя лица (представители) *участвовали* при назначеніи должностныхъ лицъ. Но авторъ не въ силахъ былъ устоять и въ этой мысли.

Изложенныя въ слѣдъ за этимъ свѣдѣнія объ отдѣльныхъ церковныхъ должностяхъ еще болѣе поразительны по своей невѣрности, фальшивости и извращенности. Такъ въ свѣдѣніяхъ:

Объ архипресвитерахъ:

1. Невѣрно говорится, будто «должность архипресвитера или протопресвитера замѣчается съ *первыхъ годовъ* Церкви. Самъ же авторъ, черезъ двѣ строки послѣ этого, утверждаетъ, что *въ первый разъ* объ этой должности упоминается на соборѣ, бывшемъ противъ Златоуста. И онъ же самъ на стр. 31 говорилъ, что эта должность образовалась въ 4 вѣкѣ, что до этого времени не было въ церквахъ никакихъ должностей. Первый изъ писателей упоминаетъ объ этой должности Иеронимъ. Послѣ него Сократъ говоритъ о Петрѣ пресвитерѣ александрійскомъ, котораго Созоменъ называетъ архипресвитеромъ. На соборѣ противъ Златоуста упоминается протопресвитеръ Арсакъ. Либератъ говоритъ о нѣкоемъ Протеріи архипресвитерѣ (Bing. t. 1 lib. II. c. XIX. § XVIII. p. 301. Zhism. p. 156).

2. Не правда, будто протопресвитеръ былъ главнымъ помощникомъ епископа въ служеніи и *управленіи*; будто онъ председательствовалъ въ пресвитерскомъ совѣтѣ во время отсутствія епископа; былъ главнымъ инспекторомъ церквей и челоуѣколюбивыхъ учрежденій; заботился, чтобы все епархіаль-

ныя учрежденія были исполняемы и обнародываемы; по крайней мѣрѣ разъ въ годъ осматривалъ епархію, церкви и всѣ церковныя заведенія; предсѣдательствовалъ на всѣхъ епархіальныхъ собраніяхъ и проч. (см. стр. 34). Все это авторъ выписалъ изъ книги Шагуны и то, что дѣлается теперь въ румынской церкви, перенесъ въ глубокую древность. Протопресвитеръ былъ въ древности первымъ лицомъ послѣ епископа въ служеніи, но не въ управленіи. Онъ былъ какъ бы главою прочихъ священниковъ и всѣхъ *служащихъ алтарю*. Въ отсутствіе епископа занималъ его мѣсто въ служеніи, насколько это позволено лицу, не имѣющему епископскаго сана. Во время литургіи первымъ стоялъ по лѣвую сторону подлѣ епископа, подносилъ ему св. причащеніе и опять принималъ отъ него, представлялъ поставляемыхъ во священники и т. п. Въ росписаніи должностей онъ занималъ и нынѣ занимаетъ первое мѣсто въ ряду *должностныхъ лицъ* лѣваго хора; въ правомъ же хорѣ помѣщаются *высшія начальственныя должности* (*ἀρχοδικία μεγάλα*) эконома, сакелларія и проч. Протопресвитеръ одинъ изъ всѣхъ должностныхъ лицъ лѣваго хора, участвовалъ въ пресвитерскомъ совѣтѣ, но не въ качествѣ предсѣдателя, а какъ простой членъ — *ἐκδικος τῶν κρίσεων*, т. е. какъ защитникъ, адвокатъ. См. Zhism. p. 98. 156. 157.

3. Вопросъ объ *избраніи* архипресвитеровъ обойденъ въ брошюрѣ довольно лукаво. Авторъ подробно разсуждаетъ о томъ, что въ западной церкви въ архипресвитеры опредѣляли больше по старшинству лѣтъ, а въ восточной больше *«по выбору, а не*

по старшинству лѣтъ». Но дѣло не въ этомъ. Кто выбиралъ — вотъ вопросъ. Въ книгѣ Томассина есть будто бы множество примѣровъ, «говорящихъ объ опредѣленіи въ архипресвитеры по *выбору духовенства*»: однакожъ ни одного примѣра не указано. Изъ исторіи Восточной церкви представленъ примѣръ Протерія, архипресвитера Александрійской церкви, будто бы «*избраннаго* не по старшинству лѣтъ, а по заслугамъ». Но объ этомъ Протеріѣ извѣстно, что его *сдѣлалъ архипресвитеромъ* епископъ Діоскоръ (qui eum archipresbyterum fecerat, см. Liberat. Breviar. cap. XIV). На этомъ основаніи даже Бингамъ, защищавшій избирательное начало въ размѣрахъ очень широкихъ, утверждаетъ, что архипресвитеровъ вообще избирали епископы по своему усмотрѣнію. «Архипресвитерь, говоритъ онъ, не всегда былъ старшимъ пресвитеромъ церкви, какъ нѣкоторые думаютъ; но избирался изъ коллегіи пресвитеровъ по изволенію (arbitrium) епископа; ибо Либерать ясно говоритъ, что епископъ Діоскоръ поставилъ Протерія архипресвитеромъ.

О періодевтахъ.

Имѣя въ виду, что въ значительномъ большинствѣ нашего духовенства всѣ разсужденія о выборномъ началѣ сводятся только къ вопросу о выборѣ благочинныхъ, мы позволимъ себѣ войти въ нѣкоторыя подробности относительно періодевтовъ и декановъ, съ которыми наши благочинные имѣютъ нѣкоторое сходство.

Въ началѣ второй половины 4 вѣка, соборомъ Лаодикійскимъ (пр. 57) было постановлено: «не по-

добавляетъ въ малыхъ градахъ и селахъ поставляти епископовъ, но періодевтовъ». Правило не говоритъ, въ чемъ заключалась эта послѣдняя должность; но изъ позднѣйшихъ свидѣтельствъ видно, что періодевты были пресвитеры, которые по порученію отъ епископа имѣли надзоръ надъ уѣздными, внѣ большихъ городовъ, и сельскими церквами и должны были обходить ихъ (періодёвезу) для обозрѣнія. «Они назывались періодевтами (circuitores; обходящіе), потому что не имѣли постоянныхъ каедръ и мѣста жительства, но переходили то туда, то сюда» (Зонара, толк. на 57. Ант.). Должность эта въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій оставалась самостоятельною и внесена въ каталоги церковныхъ должностей при епископахъ (подъ № 6 въ лѣвомъ хорѣ); изъ чего видно, что періодевты, не имѣя своихъ приходоу, числились при епископскихъ каедрахъ. По указаніямъ въ каталогахъ, періодевты занимались назначеніемъ въ вѣрѣ принимавшихъ христіанство въ сельскихъ приходоу, и это было ихъ преимущественною обязанностію. Впослѣдствіи, впрочемъ, эта должность слилась съ обязанностию экзарховъ. Вальсамонъ (12 в.) въ толкованіи на 57 пр. Лаод. соб., уже прямо называетъ періодевтоу экзархами: «періодевты, что нынѣ экзархи, поставляемые епископами».

Объ этой послѣдней должности въ книгѣ Цизмана сообщаются слѣдующія свидѣнія. Въ большихъ церквахъ патріархи и митрополиты передавали иногда часть своихъ правъ надежнымъ намѣстникамъ (экзархамъ). Права этихъ намѣстни-

ковъ въ иныхъ случаяхъ ограничивались однимъ или нѣсколькими монастырями, въ другихъ — какимъ либо малымъ церковнымъ округомъ, или цѣлыми епископскими и митрополичьими округами, или наконецъ многими епархіями вмѣстѣ. Такія полномочія давались экзарху на всю его жизнь, либо на опредѣленный періодъ времени, а иногда и безъ срока, впредь до исполненія данныхъ порученій. Намѣстниками выбирались смотря по свойству полномочій, иногда митрополиты, иногда епископы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и должностныя лица при патриаршихъ и митрополичьихъ кафедрахъ, наприм. экономы, логоветы и проч. Съ теченіемъ времени, по этому образцу введены экзархи и при епископскихъ кафедрахъ. Обязанности ихъ естественно ограничивались предѣлами мѣстной епископіи и по указанію церковныхъ каталоговъ заключались въ слѣдующемъ:

1. При посѣщеніи церквей въ епархіи они обозрѣвали церковныя зданія, священную утварь и ризницу.

2. Собирали свѣдѣнія о текущихъ и рѣшенныхъ дѣлахъ при каждой церкви, въ особенности о тяжбныхъ и спорныхъ, и удостовѣрялись, правильно ли онѣ производятся.

3. Развѣдывали, точно ли вездѣ исполнялись церковныя правила относительно браковъ.

4. Наблюдали за образомъ жизни духовенства и о замѣченныхъ проступкахъ противъ должности и благочинія сообщали для свѣдѣнія хартофилаксу.

5. По освященіи храмовъ, означали на антиминсахъ: въ честь какого святаго освященъ алтарь, какимъ митрополитомъ, или епископомъ, при какомъ патріархѣ, и какого года, мѣсяца и числа.

При патріаршихъ и митрополичьихъ церквахъ существуетъ обычай, при назначеніи экзарха, извѣщать о томъ епископа и духовенство церкви, въ которую экзархъ посылается, особою грамотою съ указаніемъ въ ней, чтобы распоряженіямъ посланнаго оказывали должное послушаніе. А самъ экзархъ снабжается инструкціей, въ которой точно обозначаются его права и обязанности. Также поступаютъ и при назначеніи епископскихъ экзарховъ.

И такъ вотъ родоначальники нашихъ благочинныхъ! Они суть: а) довѣренныя лица епископа; б) назначаются епископомъ; в) получаютъ все свои полномочія отъ епископа; и г) самое существо ихъ правъ и обязанностей ни малѣйшимъ образомъ не допускаетъ выбора ихъ духовенствомъ и народомъ. Для большей наглядности мы сравнимъ ихъ съ членами — ревизорами при духовно-учебномъ комитетѣ, о которыхъ никто, конечно, не станетъ утверждать, что они должны быть избираемы семинаріями, въ которыя посылаются для ревизіи. Изъ предъидущаго видно также, что экзархи существуютъ и нынѣ въ греческой церкви; нашимъ поэтому епархіальнымъ управленіямъ, допустившимъ выборы благочинныхъ, не мѣшало бы, кажется, справиться: согласны ли будутъ восточные патріархи, за одно съ ними, установить такой же порядокъ избранія для своихъ экзарховъ.

Теперь посмотримъ, что такое сельскіе деканы въ западной церкви. Они образовались изъ сельскихъ архипресвитеровъ. Обязанности ихъ состояли главнымъ образомъ въ надзорѣ за церковною жизнію приходовъ, за поведеніемъ духовенства, за исправностію клириковъ по службѣ, за цѣлостію церковнаго имущества и за должнымъ его употребленіемъ. Съ этою цѣлію они время отъ времени обзрѣвали приходы и собирали къ себѣ духовенство своего округа. Прежде эти собранія бывали каждый мѣсяць, почему и назывались календами (calendae); теперь они бываютъ однажды, или дважды въ годъ. Въ сельскихъ капитулахъ нѣкоторыхъ епархій полагается еще при каждомъ деканѣ по одному такъ называемому камерарію капитула или дефинитору, который ведетъ отчетность въ денежныхъ суммахъ деканата и въ отсутствіе декана занимаетъ его мѣсто. Большія деканатства раздѣлялись на нѣсколько мелкихъ округовъ (regiunculae) и надъ каждымъ изъ нихъ ставился подчиненный декану представитель (deputatus). Учрежденіе деканатствъ удержалось доселѣ, хотя не вездѣ подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ. Въ Австріи деканы назначаются епископомъ; также и въ Пруссіи, гдѣ за ними остается и прежнее названіе архипресвитеръ или пробствъ; въ Баваріи они избираются капитулами и утверждаются епископами; въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ опредѣляются епископомъ съ одобренія гражданскаго правительства; въ Виртембергѣ министерствомъ по предложенію епископскаго ординаріата и королевско-католическаго церковнаго совѣта; Баденъ имѣетъ

декановъ государевыхъ и архіепископскихъ; первые были органами правительства по дѣламъ церковнымъ и училищнымъ, послѣдніе — органами ординаріата. Въ Ганноверѣ дѣйствуетъ чисто каноническое право, т. е. деканы назначаются епископомъ; въ Ольденбургѣ, по регулятиву 1830 г., опредѣляетъ декановъ епископъ съ предварительнаго одобренія великаго герцога. Деканы суть непосредственные начальники состоящаго въ округѣ духовенства. Въ инструкціяхъ деканамъ излагаются почти тѣже предметы, что и въ нашихъ инструкціяхъ благочиннымъ. См. Permaneder, die Landdecane, p. 262—265.

Итакъ и въ деканатахъ только въ одной Баваріи предварительно избираются членами капитуловъ; въ другихъ же странахъ вездѣ опредѣляются правительствомъ — духовнымъ и свѣтскимъ, каждымъ отдѣльно, или по взаимному соглашенію.

Вотъ правда о выборномъ началѣ въ духовенствѣ! Если оно у насъ допускается, — то единственно по изволенію Епископовъ, отъ которыхъ, по установленію Церкви, должны исходить и исходятъ всякое полномочіе, всякая довѣренность.

Изгятіе отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа судебныхъ пошлинъ по дѣламъ церковнаго интереса.

Въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ напечатано слѣдующее распоряженіе мѣстной Консисторіи о неупотребленіи гербовой бумаги въ судебныхъ мѣстахъ повѣренными по дѣламъ церковнаго интереса: Черниговская Духовная Консисторія, усмо-

трѣвъ изъ производящихся въ оной дѣлъ о церковныхъ земляхъ, подвергающихся завладѣнію частныхъ лицъ, что назначенные Епархіальнымъ Начальствомъ повѣренныя для веденія дѣлъ въ защиту правъ церкви въ судебныхъ мѣстахъ по предмету сего рода употребляютъ церковныя суммы на гербовую бумагу по симъ дѣламъ, постановляетъ: Казенныя Управленія, къ числу коихъ, по силѣ 1282 ст. уст. гражд. судопр., относятся монастыри, церкви и Архіерейскіе дома, изъемятся по подобнымъ дѣламъ, на основаніи 879 ст. уст. гражд. судопр., отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, но подчиняются представленію, на общемъ основаніи, судебныхъ сборовъ, которые, по производству дѣла, или назначаются въ пользу свѣдущихъ людей, свидѣтелей, судебныхъ приставовъ и тяжущихся, или имѣютъ другое опредѣленное назначеніе, напри- мѣръ: на производство публикацій, командировку членовъ судебныхъ мѣстъ и вызовъ свидѣтелей и другихъ лицъ (843 ст. того же Устава).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Свѣтская гуманность и христіанская любовь. Правда о выборномъ началѣ въ духовенствѣ. Изъятіе отъ употребленія гербовой бумаги по дѣламъ церковнаго интереса.

Дозволено цензурою. Апрѣля 30 дня 1872 года.